

Человеческая кость.

- Что? - Чэнь Юй была ошеломлена, ее большие черные глаза были полны недоверия: - Не ценное?

- Да, - Лоу Мин тяжело кивнул.

- Почему они не ценные? Я смотрела телепередачу «Оценка сокровищ», те черные кувшины стоили несколько миллионов, как может мой подлинный антиквариат шестисотлетней давности не стоить ничего? - девушка не могла поверить в это.

- Не расстраивайся, сначала давай присядем, хорошо? Я все объясню, - произнес парень.

Чэнь Юй нерешительно прошла с красочной вазой в руках и села напротив Лоу Мина.

- Большинство найденных тобой предметов старины были нефритовыми, только три были фарфоровыми, и ты подарила Тянь Фэю бело-голубую фарфоровую вазу, верно?

Чэнь Юй кивнула, ничего не понимая.

- Когда после обеда привезли антиквариат, здесь оказался мастер Мао. Он эксперт в этой области, поэтому он дал оценку, - Лоу Мин объяснил, используя свой мягкий голос: - Мастер Мао сказал, что все эти изделия из нефрита - хороший нефрит, но...

- Но что? - обеспокоенно спросила Чэнь Юй.

- Но аура в них исчезла. Если нефрит потерял свою ауру, то он становится мертвым нефритом, а мертвый нефрит мало чего стоит, - Лоу Мин внимательно наблюдал за выражением лица девушки.

Чэнь Юй в оцепенении смотрела на дюжину изысканных нефритовых предметов старины на столе, в них действительно не было ауры, но разве обычные люди могут видеть ауру?

- Разве обычные люди не могут видеть ауру? Разве антиквариат не должен быть просто старым? - Чэнь Юй прямо спросила о своих сомнениях.

Лоу Мин покачал головой.

- Это... это... - в отчаянии спросила Чэнь Юй: - Они действительно мало стоят?

- Это не так, - Лоу Мин объяснил: - Мастер Мао сказал, что хотя эти нефритовые изделия уже мертвы, они подходят для изготовления амулетов.

- Но я не знаю, как делать амулеты, ах, все заклинания, которые я выучила, предназначены для изгнания призраков, даже амулет мира, эффект от которого я получаю, не такой сильный, как у других небесных мастеров, я все равно не смогу сделать это, даже если моя культивация увеличится, ах, - огорченно произнесла Чэнь Юй.

Из-за особенностей своих заклинаний Чэнь Юй не могла использовать эти нефритовые кусочки, а теперь они ничего не стоят?

Заметив, что Чэнь Юй вот-вот расплачется, Лоу Мин утешил ее:

- Не волнуйся, я спрошу у мастера Мао, может ли он захотеть их, ведь он сказал, что они подходят для амулетов.

- Мастер Мао может захотеть их? - спросила Чэнь Юй, надув губки, эти щенячьи глазки выглядели очень жалостливо.

- Конечно! - парень снова утешил ее: - Он выглядел так, будто действительно хотел их сегодня днем, но я сказал, что должен спросить тебя, прежде чем он сможет их получить.

Третий молодой господин Лоу, который всегда был строго логичен, не понимал, что его слова непоследовательны.

- Тогда продай их ему, получим столько денег, сколько сможем, - настроение Чэнь Юй немного улучшилось, и Лоу Мин наконец-то вздохнул с облегчением. «Боже мой, почему я так нервничаю?»

Девушка почувствовала себя лучше, она коснулась фарфоровой вазы в своих руках и спросила:

- А что насчет фарфоровых ваз? Они тоже ничего не стоят?

- Качество этой фарфоровой вазы не очень высокое, хотя она старая, она не стоит много, может быть, около двух или трех миллионов, - сказал Лоу Мин.

- Сколько? - Чэнь Юй неожиданно встала.

- Около трех миллионов? - парень убрал часть: - Два миллиона.

- Одна за три миллиона? - Чэнь Юй попросила подтвердить это еще раз.

- Да, - кивнул парень.

- Один предмет - три миллиона, два - шесть миллионов, у помощника Тянь есть еще один, плюс нефритовые изделия, все они стоят больше девяти миллионов, - Чэнь Юй очень обрадовалась, закончив подсчитывать деньги, которые она может заработать: - Это не потеря, ах, девять миллионов, ах.

- То, что ты подарила Тянь Фэю, это бело-голубой фарфор, - Лоу Мин напомнил ей об этом со сложным выражением лица.

- Бело-голубой фарфор? Что не так с бело-голубым фарфором? - девушка вспомнила, что из трех фарфоров два других были цветными, и только синий был обычным. Чэнь Юй чувствовала, что Тянь Фэю не понравятся яркие вещи, поэтому передала ему бело-голубой.

По выражению лица Чэнь Юй Лоу Мин понял, что она точно не знает, что такое бело-голубой фарфор. Он не мог объяснить это внятно, но все же объяснил с тяжелым сердцем:

- Бело-голубой фарфор - это самый ценный фарфор.

- Более ценный, чем эти два? - Чэнь Юй наконец-то поняла.

- Да, - парень кивнул.

- Сколько же он стоит? Четыре миллиона? Пять миллионов? - с любопытством спросила Чэнь Юй.

Лоу Мин медленно вытянул три пальца:

- Тридцать миллионов!

Чэнь Юй моргнула, снова моргнула, потом снова моргнула и снова моргнула, и после того, как она проделала это много раз, она задохнулась:

- Тридцать миллионов?

Парень кивнул и внимательно следил за реакцией Чэнь Юй.

- Одна ваза стоит десяти таких ваз? - девушка с трепетом указала на разноцветную фарфоровую вазу в своих руках.

Лоу Мин осторожно кивнул.

Чэнь Юй на некоторое время склонила голову в глубокой задумчивости, затем вернулась к столу и поставила фарфоровую вазу на стол. Затем она долгое время молча рассматривала все предметы антиквариата, пока ее ноги внезапно не подкосились.

- Шиши, - Лоу Мин был поражен. Он поспешно побежал, чтобы поднять ее с земли.

- Третий брат... - лицо Чэнь Юй выглядело так, будто ей больше не для чего жить: - Скажи помощнику Тяню, чтобы он пока не появлялся передо мной, иначе я больше не смогу этого выносить...

«Пфф...»

Лоу Мин больше не мог этого выносить. Его тело сотрясалось от попыток сдержать смех, пока он держал Чэнь Юй.

«Почему эта маленькая девочка такая милая?» Очевидно, она очень любит деньги, и, зная, что вручила кому-то 30 миллионов, она не думала о том, как получить их обратно, а только сказала другому человеку, чтобы он не появлялся перед ней.

- Хорошо, не расстраивайся так, мне не нужна моя половина, я отдам все тебе, - Лоу Мин улыбнулся и утешил ее.

- Третий брат, ты для меня все равно самый лучший, - Чэнь Юй с грустью обняла парня за талию. Ей казалось, что она вот-вот умрет от душевной боли.

«Тридцать миллионов, столько денег, хнык, хнык, хнык...»

На следующий день Ци Чанмин наконец-то вышел из полицейского участка с сильно опухшим лицом после трехдневного задержания.

- Господин Ци, - крупный мужчина в черном костюме ждал Ци Чанмина у входа в участок на машине. Когда Ци Чанмин вышел, он побежал открывать дверь машины перед ним.

Ци Чанмин сел в машину и посмотрел через окно на полицейский участок, на его лице было жуткое и страшное выражение. Эти три дня были самыми позорными в его жизни. Мужчина скрипел зубами от ненависти, когда вспоминал лицо Чэнь Юй.

- Мастер Ци, позвольте мне отвезти вас поесть, - сказал грузный мужчина, который подобрал его, заводя машину.

- Нет, отвези меня на пригородную виллу, - бросил Ци Чанмин.

- Да, - здоровяк послушно завел машину и поехал на окраину города.

Через час машина остановилась у подъезда виллы в закрытом комплексе, Ци Чанмин вышел из машины.

Здоровяк взял с пассажирского сиденья документы, передал его Ци Чанмину и произнес:

- Господин Ци, босс попросил передать это вам. Он сказал, что личность другой стороны особенная, поэтому, пожалуйста, хорошо подумайте, прежде чем принять окончательное решение.

Ци Чанмин взял документы, проигнорировал грузного мужчину, развернулся и пошел на виллу.

Ци Чанмин сразу же отправился в подвал. Подземное помещение было оформлено в виде огромного алтаря. На полу алтаря был нарисован большой высший предельный узор инь-ян восьми триграмм, окруженный желтыми флагами и талисманами, а в центре алтаря была закреплена сломанная кость.

Это было человеческое ребро, окруженное жуткой и устрашающей аурой. Ци Чанмин подошел и положил два куса разбитой деревянной дощечки рядом с костью.

Деревянная призрачная табличка была не более чем средством для вызова короля-призрака, так как настоящим жилищем была человеческая кость, от которой исходила жуткая аура. Пока существовала человеческая кость, неважно, сколько раз разбивали призрачную скрижаль, король-призрак был бы в порядке.

С мрачным выражением лица мужчина открыл папку, которую держал в руках, и достал из нее страницы.

- Дочь мэра имперской столицы, неудивительно, что ты можешь меня задержать, - Ци Чанмин усмехнулся: - Что такого в дочери мэра? Ты все равно не сможешь жить, если я захочу тебя убить.

Ци Чанмин выронил бумаги из рук и разбросал их по земле. Он обратился к человеческой кости на алтаре:

- Король-призрак, ты уже давно не ел, наверное, проголодался. Подожди, пока наступит ночь, и ты сможешь наесться досыта. Душа небесного мастера намного вкуснее, чем обычные злые духи.

Король-призрак, казалось, понял слова Ци Чанмина, так как аура инь вокруг кости вдруг стала намного сильнее. Кость слегка задрожала от нетерпения, издавая щелкающие звуки на алтаре.

- Ты очень голоден, ах, не волнуйся, я не буду ограничивать тебя сегодня, ты можешь есть все что хочешь, - Ци Чанмин некоторое время поглаживал человеческую кость.

Дул холодный и злой ветер, заставляя желтые флаги вокруг алтаря трепетать.

Автору есть что сказать:

Мастер Мао. Эм, я не говорил, что хочу купить их.

Третий молодой мастер. Ты купишь их или нет?

Тянь Фэй поднял бело-голубой фарфор и сделал жест броска.

Мастер Мао. Я куплю!

Мастер Мао. «Негодяи! Такой хороший бело-голубой фарфор - редкость, а!»

<http://tl.rulate.ru/book/43019/1797330>